

ГАЛИНА КРУГЛОВА

Католическая глобалистика

В середине XX века человечество столкнулось с целым рядом проблем, которые затрагивают самые глубинные основы существования цивилизации, а их решение требует совместных согласованных усилий всех стран и народов. Общество все более осознает, что дальнейшее развитие цивилизации невозможно без решения глобальных проблем. А для этого необходима переориентация всех видов человеческой деятельности, что неизбежно связано с коренной перестройкой мировоззрения, прежде всего шкалы ценностей как материальной, так и духовной культур.

Сложность этой задачи обусловлена прежде всего многоступенчатой иерархической системой самих глобальных проблем, их тесной взаимозависимостью и необходимостью комплексного подхода к их решению. Кроме того, важно подчеркнуть, что глобальные проблемы, тесно переплетаясь с социальными, экономическими, политическими противоречиями современного мира, неизбежно вызывают столкновение интересов различных классов, социальных групп, политических партий, общественных организаций. Поэтому нет ничего удивительного в том, что разработкой проблемы формирования новых духовно-нравственных ориентиров за-

нимаются представители различных социально-политических и идеологических школ и направлений. Значительное внимание этим проблемам уделяется и идеологами католицизма.

Осознавая серьезность сложившейся ситуации, теологи поспешили занять активные позиции в этой области и пытаются навязать общественности такие духовно-нравственные ценности, которые были бы приемлемы для большинства населения. Характерно, что в своих экологических теориях католические иерархи активно используют западные социально-экологические концепции, приспособляя их к своему вероучению. Однако в целом для католицизма характерна позиция, которая считает исследование современных глобальных проблем прерогативой только религии. Обращение теологов к рассмотрению общечеловеческих проблем обусловлено как внутрицерковными, так и идеологическими причинами. Учитывая актуальность данных проблем в современных условиях, священнослужители используют их прежде всего для укрепления своего влияния в обществе. Своевременно осознав важность и актуальность глобальных проблем, Папа Римский Иоанн Павел II (1978—2005) подчеркивал, что «богословский аспект представляется необходимым как

КРУГЛОВА Галина Анатольевна — доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета, кандидат философских наук.

для истолкования, так и для решения актуальных проблем человеческого сожительства»¹.

Обращение католических богословов к глобальным проблемам было обусловлено целым рядом серьезных причин: необходимостью осмыслить и оценить последствия НТР; стремлением выработать обобщенный религиозный подход к общезначимым проблемам человеческого бытия; попыткой сформулировать привлекательные для верующих четко определенные мировоззренческие установки; желанием дискредитировать в глазах широких масс научно-материалистические концепции глобальных проблем; стремлением установить непосредственную связь между религиозными представлениями и направленностью общественного развития и тем самым укрепить позиции церкви в обществе; а также желанием усилить влияние церкви на идеологию и политику и т. д. В результате подобных социально-политических установок в рамках различных ветвей христианства в 1960—1970-е годы появляются такие понятия и концепции, как «богословие примирения», «богословие мира», «новый христианский аскетизм», «евангелизация мира» и т. д. На основе этих частных теорий (концепций) в 1980-е годы и складывается общее направление «христианской глобалистики» как самостоятельного течения в рамках христианской философии. Имея схожие позиции в главном и основном, религиозные идеологи, конкретизируя общие тезисы, вырабатывают свои специфические проекты решения глобальных проблем современности.

«Христианская глобалистика» отличается разнообразием подходов и концепций к трактовке глобальных проблем. Среди основных направлений прежде всего необходимо выделить «католическую глобалистику» (или «теологию глобальных проблем») и православное осмысление глобальных проблем, которое представлено «православной мирологией» и православной экологией (или «экологической этикой» православия). «Католическая глобалистика» берет свое начало от энциклики папы Иоанна XXIII (1958—1963) «*Pacem in terris*» (1963), которая впервые в истории церкви была адресована не только католикам, но и «всем людям доброй воли». Миротворческие призывы Иоанна XXIII усилили его авторитет во всем мире. Тем более что абстрактные призывы к миру были дополнены конкретными требованиями разоружения и запрещения оружия

Призывая к созданию «нового гуманизма», папа Иоанн Павел II считал, что это возможно в результате «длительного и терпеливого воспитания» всех жителей Земли, внедрения в сознание людей высших духовных ценностей.

массового уничтожения. Значительное место среди богословских разработок проектов «глобального сознания» занимают энциклики папы Иоанна Павла II «*Redemptor hominis*» (1979), «*Sollicitudo rei socialis*» (1987), «*Populorum progressio*» (1988) и др. Призывая к созданию «нового гуманизма», папа Иоанн Павел II считал, что это возможно в результате «длительного и терпеливого воспитания» всех жителей Земли, внедрения в сознание людей высших

¹ Иоанн Павел II. Мысли о земном. М., 1992. С. 174.

духовных ценностей. Призывая к разрушению «этики ненависти» как главного источника войны, он предлагает варианты обеспечения мира в духе универсализма, признания моральной и интеллектуальной гегемонии церкви. И на этой основе якобы возможно создание «единой христианской Европы» под главенством католической церкви, примата духа в деятельности ЮНЕСКО, которая должна признать, что «лишь христианская этика есть этика мира».

Предлагаемые меры носят моралистический характер, и при этом полностью игнорируются сложные современные социально-политические проблемы. Давая оптимистическую оценку перспектив развития человечества, папа Иоанн Павел II неоднократно подчеркивал, что это возможно лишь при первенстве веры над разумом, этики над наукой, подчеркивая, что для решения общечеловеческих проблем необходимо «утверждение и соблюдение примата этики во всех отраслях науки». Попытки предложить конкретный вариант преодоления глобального кризиса заканчиваются выражением идеи «третьего пути» между капитализмом и «коллективизмом» или же разработкой стратегии христианского пути к социализму как «цивилизации любви». В отличие от своих предшественников, Иоанн Павел II не отказывался от диалога по этим вопросам с представителями других конфессий, а также с марксистами и атеистами, считая, что такой диалог «даст новые шансы» для решения глобальных проблем.

Особую актуальность проблема приобрела после признания папой в 1987 году факта усложнения путей решения глобальных и социальных проблем. С целью решения глобальных проблем Иоанн Павел II выдвигает «принцип солидарности» как источник вдохновения и утверждения в реальной действительности «рационального и справедливого планирования», ведущего к

преобразованию разума и души и формированию единого христианского мира. Именно в этом и выражается основная богословская цель: поставить решение глобальных проблем в зависимость от религиозных людей, о чем прямо говорится в одной из энциклик: «Истинное развитие должно опираться на любовь к Богу и ближним...» Тем самым для теологов любовь к Богу является главным средством преодоления глобального кризиса.

В современных условиях практически каждая религиозная конфессия в большей или меньшей степени обращается к исследованию глобальных проблем. Разрабатывая свои «религиозные планы спасения мира от глобальной катастрофы», католические теологи, вслед за основополагающими положениями папы Иоанна Павла II, пытаются доказать, что религия должна управлять обществом и участвовать в решении общечеловеческих проблем. В 1990-е годы теологи, пытаясь увязать общечеловеческие проблемы с социальными, нередко ставят между ними знак равенства. Но, в отличие от энциклик папы Иоанна Павла II, в католической литературе, посвященной глобальным проблемам, необходимо отметить конкретный анализ различных проблем. Наиболее активно идеологами «католической глобалистики» рассматриваются проблемы войны и мира, отсталости развивающихся стран, экологические, демографические проблемы. Их исследованию посвящены специальные работы, в которых теологи предпринимают попытку выяснения причин возникновения глобальных проблем, их сущности и предлагают пути их решения. Несмотря на значительные различия конкретных причин обострения той или иной глобальной проблемы, представители «католической глобалистики» сводят их к одному — «проявлению греховности человека перед Богом».

Признавая опасность милитаризма, гонки вооружений как неотъемлемых черт капиталистического общества, считая главной угрозой миру, их первопричину теологи видят в «этике ненависти», которая стала господствующей в обществе после «грехопадения первого человека» и является источником всех войн в истории цивилизации. Исходя из этих посылок, главная задача заключается в необходимости «пересмотра» основных этических норм, так как «этика ненависти» несовместима с основными ценностями общества. Установление религиозного контроля над этикой, признание приоритета духовного над материальным, утверждение моральной и интеллектуальной гегемонии церкви в обществе будут способствовать обеспечению всеобщего мира.

Исходя из традиционного религиозного понимания войны как вечно-го явления, католические богословы под влиянием происходящих в мире перемен в 1960-е годы вынуждены были пересмотреть свои установки. Во-первых, католической церкви пришлось отказаться от признания тезиса о неизбежности войны. Во-вторых, к середине 1970-х годов большинство католических епископатов отказалось от деления войн на справедливые и несправедливые и признало ядерную войну в любой ее форме как несправедливую (в начале 1980-х эту позицию поддержал и католический епископат США). В-третьих, в 1980-е годы сформировалась позиция, на основе которой католические иерархи однозначно осуждали концепцию «ограниченной ядерной войны» и признали, что применение ядерного оружия не может быть оправдано с точки зрения христианских моральных ценностей.

Уже в 1963 году Иоанн XXII выступил с энцикликой «*Pacem in terris*» («Мир на земле»), в которой выдвинул конкретную программу деятельности: всеобщее разоружение под жестким меж-

дународным контролем, запрещение испытаний и производства ядерного оружия, мирное сосуществование государств с различным социальным устройством, урегулирование всех споров и конфликтов на международной арене мирным путем и т. д. Эта позиция Папы Римского долгое время оставалась дискуссионной в среде высших иерархов католицизма, так как отстаивала «политику с позиции силы». Однако твердая миротворческая позиция большинства в Римской курии одержала верх. И с середины 1960-х годов в католицизме утвердилась позиция, которую можно выразить словами кардинала Льенара, который отмечал, что «война стала преступлением против человека и Бога», а использование оружия «допустимо только для восстановления справедливости»². А кардинал Мартин пошел еще дальше, утверждая, что «стало необходимым осудить войну, какова бы ни была ее форма. Война должна быть исключена из словаря и прав людей»³. Эту же позицию продолжал развивать и папа Павел VI (1963—1978), который в своей речи в ООН призывал: «Никакой новой войны... Мир, именно мир, должен определять судьбы народов и всего человечества»⁴.

Понимание мира в католицизме приобретает все более широкое социальное толкование. Так, тем же папой Павлом VI был учрежден католический Всемирный день мира, который начиная с 1 января 1968 года стал проводится ежегодно и всегда посвящен какой-либо определенной теме. В 1970-е годы проблема мира все теснее увязывается с проблемой прав человека, и прежде всего религиозных свобод. Как указано в энциклике «*Redemptor hominis*» («Искупитель человека»), «мир — это справедливость, а война —

² «La Osservatore Romano». 11.11.1974.

³ «La Documentation Catholique». 21.11.1965.

⁴ «L'Express». 12–18.08.1968.

нарушение прав человека»⁵. Из этого католические идеологи делают вывод, что мир находится под угрозой всегда, когда нарушаются права человека. Особенно остро эта проблема стоит в тех странах, где права человека постоянно нарушаются.

Анализируя в целом католическую «теологию мира», можно позитивно оценить значительный вклад Ватикана, внесенный в разработку Международной Конвенции по запрещению химического и биологического оружия, которое признается «особо жестоким и недостойным человечества». А его полную ликвидацию иерархи католицизма рассматривают как важнейший шаг на пути улучшения международной политики. В конце XX века католическая церковь рассматривает войну и мир в тесной связи с другими общечеловеческими проблемами, такими, как экологические, демографические, отсталость стран «третьего мира», бедность, «солидарность» и т. д.

Второй по важности католические идеологи считают экологическую проблематику. Рассматривая безудержную эксплуатацию природных и людских ресурсов, неконтролируемое потребление природных богатств, загрязнение окружающей среды как главные причины обострения экологических проблем, идеологи «теологии глобальных проблем» не считают их следствием развития материального производства. По их мнению, они — следствие нарушения человеком основных моральных заповедей церкви в его взаимоотношениях с природой, что стало результатом его «грехопадения». Отсюда и вывод о необходимости религиозно-нравственного совершенствования человека с целью преодоления негативных экологических последствий. Связывая проблемы экологии с другими глобальными проблемами, теологи основной упор в

их решении делают на необходимость воссоздания основных христианских нравственных ценностей и «восстановление гармонии божественного творения» и целостности мира.

На базе энциклик папы Иоанна XXIII и папы Павла VI в католическом богословии было выделено специальное направление — «экология». Дальнейшее развитие экологические разработки католических идеологов получили в трудах папы Иоанна Павла II, который, рассматривая причины экологического кризиса, считал, что «в истоках бессмысленного разрушения естественной среды обитания лежит ошибка антропологического характера»⁶. Давая такое общее определение, которое нуждается в уточнении, он продолжил, что связано это с тем, что человек «вместо того, чтобы сотрудничать с Богом... подменяет собой Бога». И тем самым все причины экологических бедствий вытекают из несовершенства самого человека. Исходя из этого, сделан и соответствующий вывод, что решение экологических проблем возможно только на пути сохранения «нравственных условий подлинной человеческой экологии»⁷.

Экологическим рассуждениям теоретиков католицизма органически присущи основные характерные черты западной экологической мысли. Ограничивая решение проблем природопользования духовной религиозной сферой, теологи старательно не замечают препятствия, стоящего на пути выхода из экологического кризиса, — отсутствие идеологической и политической согласованности между государствами в выработке международных проектов для решения экологических и других глобальных проблем. И до тех пор, пока не будут урегулированы и преодолены социально-политические противоречия в мире, не помогут

⁵ «Redemptor hominis» (Romae). 1979.

⁶ Иоанн Павел II. Мысли о земном. С. 158, 346.

⁷ Там же. С. 174.

богословские призывы к «религиозно-нравственному совершенствованию сознания» в деле решения проблем природопользования. Сознательно ограничивая сферу решения экологических проблем религиозной моралью, иерархи католицизма стремятся не замечать других социальных аспектов этих проблем. Духовно-нравственное совершенствование общества рассматривается теологами как единственно верный путь преодоления экологических бедствий. Но даже в этом они видят проявление «воли Божией», так как «разумные старания» человека направляет прежде всего Всевышний.

Одну из важнейших глобальных проблем современности — народонаселения — современные представители «католической глобалистики» рассматривают с позиций признания извечной греховности человека и необходимости для него спасти свою душу через послушание Богу. Вопросы народонаселения и регулирования рождаемости для католической церкви не новы и не теряют своей остроты. Именно в их решении наиболее ярко проявляется двойственность позиции католической церкви, которая, признавая важность контроля над рождаемостью, все же не допускает с моралистических позиций средств такого контроля. Характерно, что в плане решения этих проблем наиболее остро проявляется противоречие между официальным Ватиканом и подавляющим большинством верующих-католиков. Выражая озабоченность обострением демографической ситуации, католические теологи не могут предложить конкретные меры по ее изменению и ограничиваются спекуляциями на морально-религиозные темы.

Еще в 1960-е годы католическая церковь одной из первых открыто выступила противником регулирования рождаемости. Идеологи католицизма подвергли серьезной критике международные программы по ограничению

роста народонаселения, подчеркнув при этом главный постулат христианства, что дети — это «дар Божий», а вмешательство в «процесс продолжения рода человеческого» недопустимо ни при каких обстоятельствах. Однако реальность социальных последствий «демографического взрыва» в развивающихся странах заставила иерархов католицизма выработать более лояльный подход к регулированию роста народонаселения. И в 1980-е годы папа Иоанн Павел II заявил о том, что католическая церковь с пониманием относится к деятельности «правительств отдельных стран и международного сообщества в целом... в деле изучения и ответственного решения проблем народонаселения в интересах отдельных народов и всего человечества». Но при этом он не забыл подчеркнуть, что «при проведении демографической политики следует иметь в виду соблюдение и укрепление достоинства и основных прав каждого человека и его семьи»⁸.

Анализируя проблемы отсталости развивающихся стран, представители «теологии глобальных проблем» практически во всех своих рассуждениях ограничиваются ссылками на «моральную деградацию», «духовную неразвитость» и непреодолимые результаты «грехопадения» человека как главные причины всех бедствий стран третьего мира. Социальные причины теологами полностью игнорируются. На основе этого возможные конфликты между индустриальным Севером и аграрным Югом можно преодолеть только с помощью распространения всеобъемлющего религиозного контроля над взаимоотношениями развитых и развивающихся стран.

Подчеркивая наличие в обществе «глубокого морального кризиса», католические иерархи видят в нем первопричину всех глобальных проблем.

⁸ См.: «La Documentation Catholique». 07.02.1999; 05.01.1997; 07.11.1999.

Логическим завершением католической «теологии глобальных проблем» стала «новая» философия международных отношений: ориентация на широкое международное сотрудничество, создание «общего европейского дома», христианизация всей Земли «посредством евангелизации ее народов». Для спасения цивилизации «необходимо ориентироваться на видение глобальное», а для этого «церкви предстоит совершить великое, трудное и славное дело новой евангелизации, в которой современный мир испытывает огромную нужду»⁹. Тем самым вновь повторяются основные установки католицизма о приоритете церкви в решении глобальных проблем. Но при этом идеологи «католической глоба-

листики» не могут предложить обществу ничего конкретного, а вновь ограничиваются общими абстрактными призывами.

Несмотря на наличие нескольких различных направлений и концепций в рамках «католической глобалистики», они различаются скорее по форме при очевидной близости содержания. Используя различные аргументы, теологи видят магистральный путь развития человечества в «трансформации современной цивилизации в цивилизацию христианскую со всемирным приоритетом христианских ценностей». Подчеркивая необходимость христианизации всей Земли посредством евангелизации ее народов, идеологи «католической глобалистики» выстраивают и весь путь решения глобальных проблем современности. ◆

⁹ Иоанн Павел II. Мысли о земном. С. 230.